

Глава 66. Суд Круглого стола

Языки пламени лизали воздух, яростно бросаясь на всё живое.

Ли Цзяньчуань стремительно окинул взглядом спальню, превратившуюся в огненную ловушку. С того момента, как исчезли светящиеся строки, не прошло и двух секунд, а решение уже было принято: он спасёт золотистого ретривера по кличке Дик.

Однако в основе этого выбора не лежали ни внезапный порыв милосердия, ни трепет перед священностью жизни. Этот раунд отличался от временной петли, через которую он прошел в «Смертельной викторине в день лавины». И правила, оглашенные радиоприемником, и недавние системные строки недвусмысленно давали понять: здесь смерть окончательна и реальна.

Иными словами, если он решит пожертвовать собой ради пса, то сгорит заживо.

Он был сильнее обычного человека, но не был супергероем или богом. Такое море огня в мгновение ока превратит его в пепел. Ли Цзяньчуань никогда не считал себя «чистым» или мягкосердечным человеком, и если бы обстоятельства действительно того требовали, он бы, не колеблясь, оставил незнакомую собаку умирать.

Но сейчас он медлил с побегом. С одной стороны, в системном сообщении упоминалось имя Дик, которое уже встречалось в письме — муж сокрушался, что «Дик не принес тапочки». Очевидно, что для Рона, хозяина дома, это было тревожным сигналом, а значит, пес мог быть ключом к важной зацепке.

С другой стороны, мужчина не считал, что ситуация настолько безнадежна, что он не успеет спасти животное и запрыгнуть на платформу.

«Тик, так, тик, так!»

Стрелка настенных часов неслась по циферблату, словно отсчитывая мгновения до казни.

«Смерть не прощает тех, кто надеется на случай...»

Ли Цзяньчуань вдумывался в значение этой фразы. В играх «Пандоры» никогда не было пустых слов; любая подсказка или даже намеренное введение в заблуждение несли в себе смысл. Эта строчка, завершающая текст, определенно была ключом.

Если смерть не прощает случайность, то, может быть, она прощает усилия?

Лоб Ли Цзяньчуаня покрылся испариной от жара. Игнорируя внешние помехи, он холодно и

расчетливо сканировал спальню, не пропуская ни единой детали. Внезапно его взгляд зацепился за небольшой письменный стол в углу.

Этот столик, явно предназначенный для ребенка, уже начал обугливаться. На стене над ним висели постеры с мотивирующими цитатами, потемневшие от копоти и дыма. Ли прищурился, разбирая одну из фраз:

«For hard-working smart, genius lies in the accumulation» — Успех рождается в труде, а гениальность — в опыте.

Hard-working — труд, усердие.

«Какое совпадение»

Мужчина нахмурился и скользнул взглядом ниже, под наклейку с цитатой. Сквозь марево пожара в углу за столом он разглядел пыльную картонную коробку, набитую старыми детскими игрушками. Острое зрение позволило ему заметить торчащий из груды хлама край разбитого скейтборда.

Он резко обернулся к изогнутым, вогнутым внутрь стенам, и в голове мгновенно сложился пазл.

Вот оно что. Это и был третий вариант.

Однако требования к его исполнению были на порядок выше первых двух. Система, оказывая психологическое давление и постоянно напоминая о лимите в одну минуту, заставляла игрока метаться между двумя очевидными решениями, лишая его возможности смотреть по сторонам. Но даже заметь кто-то этот путь, реализовать его было почти невозможно.

Стена огня полностью отрезала Ли Цзяньчуаня от Дика и коробки со скейтом. Чтобы добраться до них, нужно было броситься в самый центр пожара. А затем использовать доску, чтобы разогнаться по дугообразным стенам — это требовало не только выдающихся физических данных, но и стальных нервов. Обычный игрок, даже обнаружив лазейку, скорее всего, просто не рискнул бы.

Но здесь был Ли Цзяньчуань.

Определив план действий, он бросил быстрый взгляд на часы. На наблюдения и раздумья ушло почти полминуты. У него оставалось около тридцати секунд.

Не колеблясь ни мгновения, он напряг мышцы ног и совершил рывок.словно ловкая ласточка, игрок пронесся над самыми верхушками языков пламени. Раскаленный воздух, способный испепелить всё на своем пути, мгновенно окружил его со всех сторон.

Приземлившись, Ли Цзяньчуань одним ударом ноги отшвырнул письменный стол, подхватил скейтборд и, перехватив обмякшее, дряхлое тело Дика, прижал его к груди. Доска с грохотом упала на пол. Пригнувшись и закрыв лицо от гари, Ли безупречно вскочил на скейт и с силой оттолкнулся. Старая, узкая доска, словно гоночный болид, рванула вперед, набирая скорость для захода на дугообразную стену.

— Вж-жух!

Пожар разгорался всё сильнее, пламя уже лизало одежду Ли Цзяньчуаня. Спальню заполнял густой дым, содержание кислорода стремительно падало, а в легких возникла режущая боль.

Но он игнорировал нарастающее недомогание. Толчок за толчком он наращивал скорость, лавируя между стенами. Скейтборд на бешеной скорости проносился сквозь режущее море огня, с каждым разом взлетая по дуге всё выше и увереннее.

Тем не менее спасательная платформа поднималась еще быстрее.

Ли Цзяньчуань вскинул голову, рассчитывая расстояние между платформой и следующей высшей точкой своего прыжка. Ему показалось, что сквозь гул пламени звук тикающих часов стал невыносимо громким, словно шепот самой Смерти прямо над ухом.

У него оставалось меньше десяти секунд.

Колеса скейта прочертили след на гладкой стене, подняв вихрь искр и копоти. От запредельной нагрузки старая доска жалобно закрипела. В момент последнего взлета, почувствовав, что сила земного притяжения вот-вот потянет его вниз, Ли Цзяньчуань вложил всю свою мощь в финальный рывок.словно стрела, выпущенная из лука, он взмыл к потолку, увлекая за собой шлейф неумолимых огненных всполохов.

Угол и скорость были рассчитаны идеально. На миг зависнув в воздухе, Ли резко вытянул руку. Поднимающаяся платформа будто сама подставилась под его ладонь, принимая вес его тела.

«Клац!»

Секундная стрелка замерла на последнем делении.

Ли Цзяньчуань запрыгнул на площадку. В тот же миг люк над его головой распахнулся, открывая зев пугающей, ледяной пустоты. Внутрь хлынул влажный, прохладный воздух. Обожженные легкие наконец ощутили спасительную свежесть.

Он не спешил подниматься выше, а опустил взгляд на спальню. Старый скейтборд уже скрылся в море огня. Всё, что было в комнате — шкаф, огромная кровать, стол — в считанные мгновения обратилось в прах. Огонь не оставил шансов ничему. Единственным островком

безопасности во всем этом пространстве осталась черная платформа под ногами Ли.

На его одежде еще плясали искорки, а тело в нескольких местах было сильно обожжено. Ли, не обращая внимания на боль, быстро перекатился по платформе, прижимаясь к стене, чтобы сбить остатки пламени. Он понимал: то, что он не превратился в живой факел за эти полминуты, вовсе не заслуга его личной огнеупорности.

Причина была в Дике.

Он отчетливо чувствовал: как только он взял пса на руки, его сопротивляемость огню возросла. Вероятно, это было связано с условием: «заслонить Дика от пламени ценой жизни этого тела, подарив животному шанс на спасение». Золотистый ретривер даровал ему некоторую защиту, но она не была абсолютной — она лишь давала шанс не погибнуть на месте.

Размышляя об этом, Ли Цзяньчуань взглянул на пса. К его удивлению, Дик тоже смотрел на него.

Кроткий и верный зверь с трудом приподнял голову, не отрывая взгляда от Ли. Его затуманенные глаза вдруг стали пронзительно черными и ясными, напоминая поверхность тихого, глубокого озера. Внезапно в этом «озере» промелькнули обрывки теней.

В мгновение ока зрение Ли Цзяньчуаня исказилось. Перспектива сместилась — он оказался внизу, мир стал размытым и низким.

Ли почувствовал, что превратился в собаку. Он лежал на полу, не отрывая взгляда от входной двери и с нетерпением ожидая возвращения хозяина. Он был очень стар, и некогда острый слух подводил его. Уловив смутный звук шагов снаружи, он быстро поднялся, доковылял до прихожей, взял в зубы мужские тапочки и привычно положил их у порога. Затем он замер в безупречной позе ожидания, глядя на дверь.

Но вошел не хозяин.

Он увидел пару чужих, начищенных до блеска дорогих туфель. В ту же секунду за спиной раздался радостный, взволнованный женский голос:

— О, дорогой Дэнни, ты пришел. Я так долго тебя ждала...

Пес хотел предупреждающе залаять, но в глазах внезапно потемнело.

Тьма длилась лишь миг.

Когда он снова открыл глаза, то обнаружил, что лежит на ковре в спальне. Тело пронзала

жуткая боль, конечности налились свинцом — он не мог пошевелиться. Он пытался открыть пасть, но из горла вырывался лишь едва слышный скулеж.

Свисающее покрывало закрывало большую часть обзора. С другого края кровати доносились приглушенные, яростные голоса.

— О чем ты говоришь, Наннали?! Я не болен! Сколько раз повторять — я абсолютно здоров!

Мужчина в тапочках в гневе распахнул дверь. Женщина стояла у стены, и в её голосе, несмотря на попытки говорить тихо, слышались дрожь и ужас:

— Я не говорю, что ты болен, Рон. Но твоё состояние в последнее время... тебе нужно больше отдыхать. Может быть, стоит показаться врачу...

— Этим идиотам-психологам, которые только и знают, как выманывать деньги? — Мужчина был на взводе, он издал нервный смешок. — Или ты хочешь засадить меня в дурку? О, я понял! Ты ждешь, пока меня закроют, чтобы бегать к другим мужчинам, да, Наннали? Дай-ка угадаю, кто это... Антонио из соседнего дома? Или тот сопляк-кассир из супермаркета?

— Нет, Рон, это не так!

Женщина пыталась оправдаться, но разгневанный мужчина схватил её и грубо вытолкнул в гостиную. Назревала сцена домашнего насилия.

Картинка снова оборвалась.

Веки стали невыносимо тяжелыми. Он на миг моргнул, и увидел, как полоска послеполуденного солнца падает на пол. Он всё ещё лежал у кровати, но ковра под ним уже не было.

Перед глазами прошли черные туфли на шпильках, а следом — пара незнакомых мужских туфель. Женщина бросила: «Я в душ», и ушла в ванную. Хозяин туфель спокойно присел на кровать; послышался шелест страниц.

Вскоре женщина вернулась. Подойдя к кровати, она участливо спросила:

— Ну как, Дэнни?

В голосе мужчины не было и тени романтики, лишь деловой тон:

— Наннали, болезнь твоего мужа прогрессирует. Мне нужно встретиться с ним лично, чтобы

поставить точный диагноз. Я знаю, ты не хочешь его провоцировать, но твоих навыков уже недостаточно. Тебе нужно довериться мне. Я проанализировал его психическое состояние...

— Ау...

Тихий, жалобный скулеж.

Сознание Ли Цзяньчуаня вернулось в реальность. Его мгновенно вышвырнуло из чужих воспоминаний. Он посмотрел на Дика и встретился с его угасающим взглядом, в котором теперь читалось странное умиротворение.

Ли понял: всё увиденное было фрагментами памяти Дика — зацепками, которыми пес отблагодарил его за спасение. Ретривер был очень стар, шерсть местами вылезла, а под кожей проступали кости.

Привалившись к стене, мужчина осторожно погладил животное по грязной голове.

— Спасибо. Спокойной ночи, Дик.

— У-у...

Из горла Дика вырвался слабый звук. Он закрыл глаза и доверчиво ткнулся носом в ладонь. Спустя мгновение его изможденное тело начало медленно таять, превращаясь в струйку дыма, которая устремилась вниз, в ревящее пламя.

Ли Цзяньчуань медленно опустил пустую руку, еще раз взглянул на полыхающую внизу спальню, а затем, ухватившись за край люка, одним мощным движением подтянулся и прыгнул вверх.

***

Ледяной холод обрушился на него внезапно. Легкие сковало, на миг стало трудно дышать.

Раздался громкий всплеск.

Ли Цзяньчуань, вцепившись в край ванны, резко вынырнул из воды. Но не успел он оглядеться, как в воздухе мелькнули два сверкающих зубчатых диска. Смертоносные лезвия неслись прямо к его голове.

Он инстинктивно отпрянул назад. Оказалось, что всё тесное пространство ванной комнаты буквально кишит такими циркулярными пилами — их было не меньше тридцати. Стоило ему

подняться во весь рост, как через десять секунд его тело превратилось бы в грудку окровавленных кусков.

В этот момент перед его глазами снова возник текст:

[Увиденное нереально, сказанное лживо]

[Это полностью закрытая ванная комната]

[Количество смертоносных пил увеличивается на десять штук каждую минуту. У вас есть полчаса, чтобы найти выход. В противном случае — бешеные механизмы изрубят вас в щепки]

<http://bllate.org/book/15871/1504713>